

— Даже если все твои братья оживут, ты всё равно мой самый любимый. Чтобы прокормить тебя одного, хватило бы на четверых твоих братьев.

Цзинь Лаода, казалось, не совсем понимал эти слова, но усердно терся о руку Юнь Сансан.

На следующий день Му Жобай действительно не пришла.

Хотя Юнь Сансан знала, что та занята, она всё равно не могла удержаться от того, чтобы сесть за стойку, подпереть подбородок рукой и смотреть в сторону тутового дерева.

Гунсунь Лань, напротив, последнее время приходила каждый день, обычно в предрассветные часы, так как император теперь часто задерживался в её дворце. Она не боялась недосыпа, ведь после еды в ресторане «Юнь» даже ночь без сна не сказывалась на её состоянии. Это была магия ресторана.

Каждый раз, приходя в предрассветный час, Гунсунь Лань съедала миску «каши красоты» и затем листала книги, которые обменяла у Су Цин. Когда приходила Моли, они иногда обменивались парой слов.

Ду Тяньфэн давно не подавал вестей. Юнь Сансан просматривала его записи в книге, которые показывали, что он всё ещё жив, так что беспокоиться было не о чём.

Су Цин была занята съёмками реалити-шоу. Говорили, что на этот раз съёмочная группа подошла к делу с особой серьёзностью, чтобы всё выглядело максимально правдоподобно. Поэтому в ближайшее время она вряд ли появится, вероятно, приедет только после завершения части съёмок.

Стоит отметить, что Юнь Сансан часто получала письма от Цзян Шуаншуан, что стало для неё своеобразным развлечением в свободное время. Иногда она открывала книгу и долго смотрела на страницу с именем Му Жобай. Пока имя продолжало светиться, она была счастлива.

Если же имя тускнело и свет исчезал, это означало, что гость умер.

Новичок Шэн Цзин, после того как побывал здесь однажды, больше не возвращался.

Юнь Сансан предположила, что у Шэн Цзина всё идёт хорошо, и он, вероятно, вернулся в свои владения. Когда всё устроится, он, скорее всего, приедет снова.

Только она подумала об этом, как под тутовым деревом раздался шум.

Юнь Сансан быстро взглянула и увидела, как под деревом мелькнул белый свет и появилась человеческая фигура. Увидев, что это Шэн Цзин, она с разочарованием отвела взгляд.

Такой явный взгляд пренебрежения заставил Шэн Цзина почувствовать себя немного озадаченным.

— Разве хозяйка Юнь не рада меня видеть? — спросил он, подходя к стойке и выкладывая на неё пачку банкнот. — Хозяйка Юнь, я пришёл вернуть долг.

По сравнению с тем, каким он был в первый раз — измождённым и подавленным, теперь в его глазах читалась уверенность, но без былой резкости.

— Благодаря вашей помощи мне удалось спасти жизнь. Сегодня я принёс все деньги, которые должен.

Юнь Сансан уже забыла о своём разочаровании из-за отсутствия Му Жобай. Она с радостью взяла пачку банкнот, которую даже не могла удержать в руке, и, быстро пересчитывая их, крикнула:

— Мацзяо, Сяо Лацзяо, быстрее выходите и обслуживайте нашего гостя! Узнайте, что любит принц, подайте ему чай, самый лучший чай!

Такой резкий контраст в её поведении заставил Шэн Цзина улыбнуться. Он и не думал, что такой высокий мастер может быть столь необычным. Возможно, у великих мастеров есть свои причуды, и любовь к деньгам — не самая плохая из них.

Он прошёл внутрь и сел за столик. Ещё раньше он заметил, что в зале находятся ещё двое, похоже, две девушки. Теперь у него была возможность рассмотреть их.

Увидев Гунсунь Лань, он был поражён её величественной осанкой. Особенно её наряд, который соответствовал обычаям их династии, что делало её более близкой ему.

Что касается другой девушки, Моли, которая была одета в чёрный плащ, сапоги, но с голыми ногами и носила странные украшения с рунами, то он почувствовал в ней что-то пугающее. Он лишь мельком взглянул на неё и отвернулся.

— Меня зовут Гунсунь Лань, — кивнула она Шэн Цзину. — Вы, должно быть, новый гость в этом заведении?

Шэн Цзин кивнул и улыбнулся:

— Шэн Цзин, я пришёл сюда несколько дней назад. К счастью, хозяйка Юнь спасла мне жизнь, иначе я бы уже давно отправился к Янь-вану.

— Это Моли, — представила её Гунсунь Лань.

Шэн Цзин посмотрел на Моли, которая холодно кивнула ему, и он ответил тем же. Увидев, как Моли ест что-то длинное, золотистое и покрытое перцем, он удивился. Такой загадочный человек, а ест что-то странное, чего он раньше никогда не видел.

Вспомнив о магическом меню, он быстро нашёл то же самое — «острые палочки». Цены варьировались от низких до высоких. Решив попробовать, он выбрал самый дешёвый вариант, который стоил всего несколько дней его дохода. Он мог себе это позволить, тем более что это давало небольшой дополнительный эффект.

Вскоре Сяо Лацзяо принесла Шэн Цзину тарелку с острыми палочками.

Попробовав одну, он почувствовал, как всё его лицо покрывается потом от остроты, а щёки покраснели. Хотя блюдо было очень острым, всё здесь было невероятно вкусным. Его рот горел, но он продолжал есть одну палочку за другой.

Впервые в жизни он ел так небрежно.

Съев половину, он почувствовал невероятное облегчение:

— Острота — это здорово.

— А не хотите ли ещё перца, принц? — вовремя подошла Сяо Лацзяо, улыбаясь так сладко, что любой бы растаял. — Вам сушённый перец или только что сорванный?

Шэн Цзин, который уже заказал напиток, чтобы снять остроту, вспомнил, как хозяйка говорила, что гости, любящие острое, будут пить больше. А тем, кто любит мясо, стоит предлагать лимонный или апельсиновый сок, чтобы снять жирность и стимулировать аппетит.

Теперь она предлагала Шэн Цзину перец, чтобы он ещё больше захотел пить, и, возможно, заказал бы ещё пару напитков.

Чтобы продемонстрировать свои перцы, Сяо Лацзяо превратилась в своё истинное обличье, и перед Шэн Цзином появилось перечное дерево, увешанное ярко-красными, невероятно острыми перцами.

Шэн Цзин уже знал, что здесь всё необычно, но этот трюк его всё равно поразил.

— Принц, выбирайте, какой вам нравится.

Шэн Цзин: «...» Так эта девушка — дух? Срывать её перцы не будет проблемой? Честно говоря, он бы хотел сорвать парочку на память. Перец, выращенный духом, определённо стоит того.

Гунсунь Лань с трудом сдерживала смех:

— Когда-то эта девушка предлагала мне перец, но я не могу есть острое, от него у меня сразу болит живот.

Моли взглянула на Сяо Лацзяо и, подойдя к её дереву, заставила её мгновенно вернуться в человеческий облик. Сяо Лацзяо быстро побежала к Юнь Сансан, выглядевшей напряжённой.

— Моли, сколько тебе нужно? У меня есть запасы, но свежие перцы я не могу отдать. Мне трудно выращивать их, так что не срывай всё сразу.

Моли разочарованно вздохнула:

— Тогда дай мне десять цзиней.

Сяо Лацзяо: «Чёрт возьми! Она что, монстр, который ест перец? Моли — это женщина, которая ест перец, не моргнув глазом. Она точно срывает всё сразу. На моём дереве осталось много старых перцев, которые очень ценны, я сама их не трогаю».

Юнь Сансан не обращала внимания на происходящее, увлечённо пересчитывая деньги.

Сяо Лацзяо передала Моли пакет с десятью цзинями перца, а Моли дала ей мешочек с кристаллическими ядрами.

Юнь Сансан, закончив считать, отнесла деньги в свою комнату.

Через некоторое время она вышла, неся корзину, и направилась к аквариуму у стойки. Раньше никто в заведении не замечал, что рядом со стойкой появился аквариум. Возможно, это было не так важно, и Гунсунь Лань с другими не обратили на него внимания.

Теперь, увидев действия Юнь Сансан, они заинтересовались.

То, что произошло дальше, удивило их ещё больше. В аквариуме плавала золотая рыбка размером с две ладони, излучавшая золотистый свет.

<http://bllate.org/book/15262/1346841>